

А. О. Селиванова

УРОВНИ ЦЕННОСТНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

Приводятся результаты теоретического исследования по обоснованию уровней ценностной обусловленности политического участия. На основе субъективно-объективной природы ценностей выделены уровень нормативных идеалов и уровень индивидуальных приоритетов в обусловленности гражданской активности и политического участия молодежи.

95

The article presents the results of a theoretical study on the substantiation of the levels of value conditionality of political participation. On the basis of the subjective and objective nature of values, the level of normative ideals and that of individual priorities in the conditionality of civic activity and the political participation of young people have been singled out.

Ключевые слова: ценности, политическое участие, ценностный фактор политического участия.

Key words: values; political participation; value factor of political activity.

Политическое участие — показатель, на уровень которого влияет целый комплекс социальных, психологических, экономических, демографических и других факторов. В условиях трансформации общества особую роль в политическом участии играют ценности. Политолог и социолог Р. Инглхарт говорит о том, что для транзитных обществ характерен разлад традиционных политических механизмов под влиянием ценностных сдвигов [9, p. 180].

В постсоветской России ломка экономической и политической систем сопровождалась распадом идеологизированных ценностей, внедрением новых ценностных представлений (зачастую дегуманизированных и потребительских установок), аномией и ценностной дезориентацией в пору социализации молодежи того времени.

Актуальными остаются в России поиски ценностных оснований, необходимых для объединения общества и преодоления кризиса системы нормативно-ценностных ориентаций. Нарушение ценностных связей между государством и обществом, разрыв коммуникаций и отсутствие обратной связи негативно отражаются на эффективности политического процесса и его основной функции, выражающейся в решении общественно значимых задач. В связи с этим изучение ценностных аспектов политически значимого действия или бездействия молодежи представляется актуальной теоретической проблемой, имеющей практические следствия [6].

Особое значение в контексте становления духовной парадигмы общественной стабильности принадлежит формированию системы ценностей, при этом роль последних заключается в том, что после освоения

они становятся стандартом или критерием, определяющим дальнейшую деятельность человека. Поэтому главной задачей становится определение уровней влияния ценностного фактора на политическое участие [4].

В период вторичной социализации, когда происходит освоение нового социального опыта (обучение, профессиональная деятельность и т. п.), каждый член общества, в силу социального, осознает себя частью общества, у него формируются структуры психики, и любая деятельность начинается с адаптации в предлагаемых условиях. Так, одна из основных составляющих психики — сформированная ценностная система, которую можно охарактеризовать как общий регулятор любой активности человека; эта система отражает мировоззрение, является результатом социализации, которая обуславливает поведение человека во всех сферах жизнедеятельности: от частной жизни до общественно-политической.

Система ценностей по субъективной природе выступает основой целеполагания индивида в повседневной жизни и достижения личных интересов, регулятором внутреннего мира при решении личных проблем и каждодневных задач, предполагая коммуникацию с узким кругом лиц, зачастую с семьей и друзьями. При коммуникациях, проходящих в сфере политического, индивид коммуницирует за пределами узкого круга, сталкивается с незнанием окружающих и институтов. На этом уровне появляется осознание, что решение определенных задач и проблем зависит не только от уверенности в себе или помощи и поддержки близких, но и от эффективности согласованных коллективных действий. Это звено между частной жизнью и сферой политического можно охарактеризовать как выход за пределы собственного «Я», идентификацию себя с определенной группой, осознание общности интересов и возможности достижения общезначимых целей. Однако на данном этапе у человека могут возникнуть опасения, сомнения, недоверие к окружающим людям и институтам. Готовность связать свою деятельность с кем-либо и с чем-либо обуславливается репутацией института, группы людей (как правило, эффективностью выполняемой ими функции) или внутренней принципиальной убежденностью в том, что выбранные коллективные действия будут более эффективными, чем личные. Расположенность участвовать в совместных действиях с неопределенной долей риска представляет собой ту меру солидарности, которая очерчивает потенциал политической и гражданской активности.

Таким образом, переход от частной жизни к гражданской и политической активности, гражданскому и политическому участию сопровождается трудностями, подразумевающими непрогнозируемую коммуникацию с незнакомыми лицами и социальными и политическими институтами, принятие решений о такой коммуникации связано со сферой мотивации и ценностями человека. Различные цели и задачи предполагают определенные способы их достижения, и некоторые из них требуют расширения круга социальных коммуникаций. Сама социальная солидарность, общественные взаимосвязи, помощь другим и участие в решении вопросов развития государства и общества могут

представлять собой ценности индивида. Нам интересен тот аспект системы ценностей, который обуславливает возможность или невозможность включения молодого человека в коллективную социальную активность, а также наличие или отсутствие веры в ее успех, поскольку ценностные структуры личности определяют возможности выхода на новый уровень — от жизни личной к жизни гражданской и политической.

С другой стороны, социальные группы, политические институты и политическая система в целом вырабатывают свои практики взаимодействия и образцы поведения, роль и функционирование которых определяется опытом и закрепляется в традициях. Так, Э. Дюркгейм в своем исследовании «Ценностные и реальные суждения» затрагивает социальную природу ценностей и говорит о том, что они существуют, в некотором смысле, «вне субъекта», и при этом «всякая ценность предполагает оценку, осуществляемую субъектом в тесной связи с определенным состоянием чувств» [2, с. 106]. Соответственно, можно сделать вывод о том, что существует объективная социальная природа ценностей и в нашем случае она связана с уровнем нормативных идеалов, который включает в себя паттерны политической традиции и культуры. Подобные культурные установки стали общепризнанными и определяют устоявшиеся формы политического участия и транслируются молодому поколению посредством вторичной социализации [2].

Сам термин «политическая культура» является одной из «зонтичных концепций», так как представляет сложность дефиниции из-за многообразного своего содержания: значительная часть общественного сознания, направление политического, идеология, общественное мнение, мораль и т. д. Перед нами не стоит задача полного освещения возможных определений данного термина, но необходимо рассмотреть основные из них для обоснования природы ценностей на уровне нормативных идеалов.

Классическое определение политической культуры, данное А. Алмондом и С. Верба, звучит следующим образом:

Политическая культура — система ценностей, укоренившихся в сознании мотиваций или ориентаций и установок, регулирующих поведение людей в ситуациях, имеющих отношение к политике [8 с. 28].

Л. Пай определил политическую культуру как совокупность установок, убеждений, чувств, проявляемых данным порядком и политическим процессом, которые предоставляют допущения и правила, регулирующие политическое поведение в политической системе [3]. Здесь отражена реально существующая связь уровня личностных приоритетов с партиципативным поведением в сфере политического и прямая взаимосвязь индивидуальных установок и ориентаций по отношению как к политике, так и к участникам политической системы. В данной корреляции американские исследователи акцентировали внимание на первичности субъективного характера политической культуры, где основная суть заключена в паттернах на политически значимые объекты, явления и процессы. Ценность данного подхода отметил И. В. Сизов:

Политическая культура как бы опосредует отношения между миром политического и средой, обеспечивая взаимодействие между областями социальных отношений, культурных норм и стереотипов и политических процессов. Различное решение вопроса о месте человека в мире, о допустимой степени человеческой активности и т.п. может оказывать влияние на степень вовлеченности человека в политический процесс [6, с. 41].

В то же время политическое участие не сводится только к конкретным поведенческим аспектам, но включает в себя и психологические аспекты, такие как проявление интереса, обращение внимания, знания, убеждения, мнения, эмоции или отношение к политическим либо гражданским делам. В рамках такого подхода к политическому участию можно отнести не только политически значимые действия, но и готовность к ним, проявляемый интерес к политике, а также оценку политической реальности. Иными словами, в классических определениях политической культуры не уделяется внимания интерсубъектности и ее коммуникационной составляющей. Так, М. В. Стержнева считает подход С. Верба и Г. Алмонда к исследованию политической культуры основанным на структурно-функциональном методе, который «не придает самостоятельного значения межличностной коммуникации в выработке общезначимого для участников политики смысла политических действий, позволяющих установить связь между нормами поведения и нормами культуры» [7, с. 149].

Однако польский социолог и политолог Е. Вятр говорит следующее:

Нельзя сводить понятие политической культуры исключительно к психическим состояниям. Нужно включить в него также определенные образцы поведения. Это соответствует общему пониманию культуры, а также той исследовательской интуиции, которая заставляет искать... устойчивые образцы поведения как важнейшие черты культуры, определяющие общественные и политические действия (цит. по: [1, с. 7]).

Некоторые исследователи особо подчеркивают, что в понятие политической культуры должны быть включены не только модели поведения индивидов и групп, но и «модели функционирования политических институтов и образуемой ими системы» [1, с. 9].

Политическая культура представляет собой исторически развивающийся коллективный продукт, подразумевающий политические навыки, реакции, основанные на коллективной точке зрения. Такие навыки представляют собой групповые качества, выражающиеся через отношения, менталитет, ценности, поведенческие рамки, детерминированные социальными группами (слоями, классами, партиями, религиями и т.д.). Политическая культура не является статичной, она может изменяться и трансформироваться под действием новых идей, режима, лидеров и других факторов. Все трансформации передаются от поколения к поколению через процесс политической социализации.

Таким образом, феномен политического участия и феномен ценностей имеют многогранную природу, которая определяется их сложной структурой.

В силу объективно-субъективной природы ценностей при рассмотрении общественных процессов необходимо выделять, как минимум, два уровня функционирования ценностей:

- уровень нормативных идеалов, существующих в социальном сознании в форме социального факта и явления культуры;
- уровень индивидуальных приоритетов, существующих на уровне индивидуального сознания и формирующих ценностные ориентации личности.

Подобный дуализм проявляет себя, с одной стороны, во взаимодействии личного целеполагания и существующих ценностных образцов, одобряемых обществом, с другой — во взаимодействии индивидуального доверия и общественной солидарности.

Сложность феномена политического участия заключается во множестве форм индивидуального и коллективного поведения, близости к этим процессам гражданского активизма, который, в свою очередь, также имеет различные формы проявления. Вопрос о роли ценностей в партиципативном поведении актуализирует проблемное поле, связанное с ценностным фактором политического участия.

Список литературы

1. Баталов Э.Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. 2002. Т. 7, №3. С. 7–22.
2. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные суждения» // Социологические исследования. 1991. №2. С. 106–114.
3. Захаров С.Н. Политическое участие молодежи в условиях модернизации российского общества : дис. ... канд. полит. наук. М., 2001.
4. Копылова А.А. Ценностные ориентации представителей силовых структур в меняющемся обществе // Аналитика культурологии. 2011. №20. С. 28–35.
5. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа : сб. учеб. матер. / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. М., 2001.
6. Сизов И.В. Ценностные основания политического участия в современной России : дис. ... канд. полит. наук. М., 2013.
7. Стержнева М.В. Политическая культура в различных интерпретациях: анализ специального понятия // Общественные науки и современность. 2002. №5. С. 141–155.
8. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / пер. с англ. Е. Генделя. М., 2014.
9. Inglehart R., Abramson P.R. Value Change in Global Perspective. University of Michigan Press, 1995.

Об авторе

Анастасия Олеговна Селиванова — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: anselivanova2015@mail.ru

The author

Anastasia O. Selivanova, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: anselivanova2015@mail.ru